

С.В. Березницкий

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ТУМНИНСКИХ ОРОЧЕЙ В ИЮЛЕ 2006 г.

Материалы для статьи были собраны в этнографической экспедиции в Ванинском районе Хабаровского края в июле 2006 г.: зафиксированы документы текущих архивов местных администраций и учреждений, у информантов записаны сведения о современной жизни орочей, верования, ритуалы, приемы рыбной ловли.

Тумнинская группа орочей традиционно проживает в нижнем течении реки Тумнин, впадающей в Татарский пролив, в населенных пунктах Уська-Орочская, Датта (рис. 1), Ванино [История и культура орочей 2001: 5]. Всего орочей в современной России насчитывается менее тысячи человек, в том числе в Ванинском районе около 200 человек. Более точное число установить чрезвычайно сложно в связи с мощными ассимилятивными процессами, размытостью понятий «этническое самосознание», «родной язык», «этнически чистая семья».

В 2006 г. в районе расселения тумнинских орочей осуществляли хозяйственную деятельность четыре национальные общины КМНС: «НКХ» (Нацио-

Рис. 1. Поселок Датта. Фото автора. Июль 2006 г.

нальное комплексное хозяйство) с 1990 г.; «Север» с 1999 г.; «Мапа» с 2000 и «Ороч» с 2003 г. Орочи составляли минимальный процент от числа работников этих общин. Кооперативы в основном занимались морским рыболовством, ловили горбушу, навагу, корюшку и камбалу (рис. 2). Красная нормовая рыба распределялась в 2006 г. по спискам для КМНС по 25 кг на каждого члена семьи.

В 2000-х годах орочи уже не занимались морским зверобойным промыслом и производством сувениров. В небольшом количестве они собирали морскую капусту на берегу после шторма. Для личного потребления заготавливали бруснику.

По мнению главного охотоведа Ванинского района С.А. Завадского, возродить охотничий промысел орочей невозможно по ряду объективных и субъективных причин. Прежде всего это отсутствие необходимого охотничьего снаряжения: охотничьих избушек, оружия, автомобилей, снегоходов, лодок и лодочных моторов. Раньше зимовье для охотников строилось за счет государства, была организована доставка промысловиков в тайгу. Зимой с вертолетов сбрасывали для лосей подкормку: сено и капусту. Теперь этой системы нет. Из четырех орочских охотников только у одного есть карабин, у остальных — лишь гладкоствольные ружья. Охотничьи участки небольшие по площади

Рис. 2. Рыболовные суда орочской артели. Фото автора. Июль 2006 г.

(5–7 тыс. га), но продуктивные (есть соболь и копытные). Однако находятся участки очень далеко от поселений. Орочские охотники добираются на них с помощью русских друзей. В общине «НКХ» орочам выдают сезонные лицензии: 35 на лося, 15 на изюбря, 300 на соболя. Кроме того, выделяют 10 бесплатных лицензий на лося — для питания семей.

Для того чтобы заниматься охотничьим промыслом, нужно много денег. Например, в 2006 г. один патрон для карабина стоил 20 руб. Цены же на пушнину низкие, например шкурку соболя принимали всего за 500 руб. А на аукционе ее продавали за 170 долларов (курс доллара в 2006 г. составлял примерно 30 руб. — С.Б.). То есть стоимость пушнины увеличивалась почти в 10 раз. Мясо диких животных принимали по 30 руб. за кг. Например, за лося в среднем можно было получить всего 2 тыс. руб.

Отсутствие оружия, хороших профессиональных навыков приводило к тому, что осенью охотник не мог заготовить себе для еды достаточного количества мяса, поэтому некоторое время питался рыбой и затем вынужден был вернуться домой без добычи. Зная обо всех этих проблемах, орочская молодежь не стремилась в тайгу. Общий вывод Завадского неутешительный: «...тайга сегодня для ороча — не кормилица».

Конечно же, многое зависит от организации. Так, с 1990 по 2000 г. неплохо работала община «НКХ» под руководством Алексея Николаевича Еминки. Г.Н. Уланка из с. Уська-Орочская с помощью Ассоциации КМНС также содействовала выделению орочам нерестового участка в виде территории традиционного природопользования площадью около 700 тыс. га. Орочским охотникам выдали 10 карабинов. Люди занимались охотой, сбором дикоросов: брусники и папоротника. Бруснику сразу же скупали перекупщики по цене 40 руб. за 1 кг. А.Н. Еменка добился, чтобы орочам выделили 60 лицензий на нерпу. Однако нерпичьи шкуры реализовать не удалось, так как отсутствуют технологии и станки для их обработки. Пытались заняться шитьем унтов из лосиной ровдуги. Но свои охотники отказывались возить шкуры (весом около 100 кг) из тайги, так как это экономически невыгодно.

При А.Н. Еминке не рубили лес на реке Хуту. Но в 2000 г. он умер, и теперь на Хуту лес вырубает более десятка лесозаготовительных фирм. Хотя орочам от вырубки и продажи леса денег не достается. Уже много лет они не могут выбрать директора общины из своей среды.

Из беседы с директором общины «НКХ» Дмитрием Владимировичем Ваулиным выяснилось, что он принял предприятие после А. Еменки в 2000 г. с огромным долгом — более 2 млн руб. Для того чтобы вернуть этот долг и попытаться сделать работу общины доходной, пришлось взять кредиты у лесозаготовительной фирмы «Аркаим». А так как расплатиться по кредитам было нечем, то пришлось часть территории общины отдать под рубку леса этой и другим фирмам. На июль 2006 г. в хозяйстве числилось 30 человек, из них —

24 ороча, все мужчины. Постоянной промысловой бригады не было, в основном люди работали по временным договорам. Были две деревянные ульмагды (лодки. — С.Б.), которые сделал русский мастер.

Средний план на сезон для охотника составлял 8 соболей, 10 норок и 10 белок. На лося орочи не охотятся, так как у них нет нарезного оружия. Чтобы владеть им, нужно, в соответствии с законом, хранить оружие в стальном сейфе, квартира должна быть оборудована железной дверью и сигнализацией. Поэтому милиция не дает разрешения на приобретение карабинов. Мясо диких животных община продавала орочам по 80 руб. за 1 кг. Средняя сезонная зарплата ороча в общине — 5–10 тыс. руб. В соответствии с уставом «НКХ» заготавливало древесину на дрова и привозило их орочам бесплатно.

Орочи могли ловить рыбу всего на нескольких промысловых участках, например в бухтах Батарейная, Чапчаны, Сизиман в Татарском проливе. В Сизимане община занималась реконструкцией зданий бывшей воинской части под производственные корпуса, где орочи планировали создать завод по переработке рыбы и леса. Но до Сизимана 200 км по морю, а по берегу — около 400. На переезд требуется большое количество дорогостоящего горючего и других расходных материалов. В целом, у общины «НКХ» выявились хорошие перспективы для развития.

Рыба является основой современной пищевой модели орочей. Даттинская орочка Л.В. Пунадинка во время приготовления обеда для семьи рассказала о некоторых рецептах традиционной и современной кухни (рис. 3). Так, фарш для пельменей из красной рыбы (кеты, горбуши) орочи раньше нарезали ножом. Теперь мясо прокручивают через мясорубку, с добавлением куриных яиц для клейкости фарша. Прежде для этой цели добавляли молоки красной рыбы. Еще с добавлением молок делают очень вкусное блюдо из рыбьей печени. Для быстрой засолки икры использовали деревянную палочку с развилкой, с помощью которой снимали верхнюю пленку с ястыка.

Технологию современной орочской рыбной ловли удалось зафиксировать на базе частного предприятия «Ильин», которым руководит русский предприниматель Анатолий Петрович Ильин. Лагерь (жилой вагончик и палатка, сарай, бочки для засолки рыбы) находится недалеко от даттинского маяка, в районе села Малая Дюанка (рис. 4).

В морской бухте был установлен ставной невод длиной 300 м, прикрепленный к дзоту, сохранившемуся с военной поры. В ковше невода плавала пойманная горбуша. Рыбаки на лодке подъезжали к ловушке, сачками вычерпывали рыбу в лодку и везли на берег (рис. 5–6). За один раз могут взять примерно 200 штук. Несмотря на присутствие людей, вокруг невода плавало много нерп, которые старались любыми способами «своровать» рыбу.

Коллектив артели состоял из русских и орочских рыбаков. Орочские из Датты: Акунка Александр Николаевич, Акунка Тамара Ивановна (повар),

Рис. 3. Датгинская орочка Л.В. Пунадинка готовит рыбные пельмени.
Фото автора. Июль 2006 г.

Рис. 4. Лагерь ЧП «Ильин». Фото автора. Июль 2006 г.

Рис. 5. Рыбная ловля в ЧП «Ильин». Фото автора. Июль 2006 г.

Рис. 6. Ловля горбуши в ЧП «Ильин». Фото автора. Июль 2006 г.

Акунка Игорь Викторович, еще один ороц — из с. Кенада. А.Н. Ильин принимал на работу только непьющих людей независимо от их этнической принадлежности. В этом коллективе тот, кто работал и не злоупотреблял алкоголем, зарабатывал достаточно средств для достойной жизни.

Директор общины НОПК «Север» — А.В. Гришина, рассказала о том, что община была организована в п. Датга в 2002 г. В составе общины 11 человек, из них — 8 орочей. В основном они занимаются прибрежным ловом красной рыбы, которую затем везут в Ванино для заморозки и последующей продажи. Планировалось строительство своего холодильника, коптильного и консервного цехов. Но, как и у других общин, имелись большие проблемы с получением лимитов, нехваткой кадров, так как многие орочи находились в социальной апатии и не хотели работать.

Девятнадцать ороческих женщин работали рыбообработчицами в рыболовецкой артели «50 лет Октября» в п. Датга. Заработанная плата (когда есть рыба) в среднем не превышала 20 тыс. руб. Суда добывают рыбу в Охотском, Беринговом и Японском морях. Всего в артели было занято 350 человек. Директор колхоза Давид Яковлевич Фукс тогда выделил две главные проблемы, мешающие нормальной работе. Лимиты на вылов рыбы выдавались только

в Москве и без учета времени реального прихода нерестовой рыбы на промысловые участки. Часто разрешение на вылов рыбаки получали уже после нерестового прохода рыбы. Кроме того, львиную долю лимита забирал «Амурвод» (на воспроизводство) и ТИПРО (на научные цели). Вторая проблема была связана с бюрократизмом проверяющих органов: нередко на рыболовном судне собирались полтора десятка проверяющих. На их «обслуживание» уходили недели. Из-за этих чиновников рыбаки также пропускали сроки лова.

Немного облегчала жизнь орочей деятельность районной и сельских ассоциаций КМНС. В функции ассоциаций входили защита прав и интересов народов Севера, выдача бесплатных лицензий на добычу лося и новогодних подарков, организация праздников и другие мероприятия.

Наиболее массовый праздник орочей — День рыбака. Другие современные праздники орочей: «Тропой предков», «Бубен дружбы», праздники, посвященные юбилеям национальных сел, краевые фестивали КМНС Хабаровского края. На праздниках проводятся спортивные состязания, выступления артистов ансамбля «Сэнкэ», исполняющего орочские танцы, песни на орочском языке, например «Плач ороча». Однако, по словам заместителя директора Ванинского дома культуры Натальи Юрьевны Чекан, орочи неохотно участвуют в концертах, фестивалях. Тяжело найти молодых орочей, согласных заниматься музыкальным фольклором своего народа.

Директор СДК с. Уська-Орочская Марина Юрьевна Солдатова рассказала о том, что в селе есть танцевальная группа «Мечта». Современный состав ансамбля был представлен несколькими орочскими девочками (рис. 7).

В этой сфере следует отметить самоотверженную деятельность Л.Е. Варшавской, сотрудницы Дома культуры (рис. 8). Несмотря на то что Варшавская русская, она полюбила орочскую культуру и старалась поддерживать хотя бы ее остатки. Варшавская руководила ансамблем «Сэнкэ», в котором танцевали орочские девочки: Бабак Настя, Акунка Настя, Дуван Люба и один мальчик — Акунка Илья из детского дома п. Октябрьский.

Л.Е. Варшавская помогла найти автомобильный и водный транспорт для поездки к устью реки Тумнин, чтобы мы смогли увидеть современный ритуал угощения орочами своих священных скал-предков (рис. 9). Этот ритуал соблюдается многими поколениями тумнинских орочей [Лопатин 1925: 25; Березницкий 1999: 70–72]. Сначала даттинский ороч Алексей Кимович Пунадинка привел нас к скале Мапача (Дедушка), которая внешне напоминает голову человека: без труда можно разглядеть глаз, нос и рот (рис. 10). По дороге мы зашли на рыболовецкий участок артели, где взяли горбушу для угощения скалы. Л.Е. Варшавская установила у подножия скалы принесенные из музея орочские, ульчские и нанайские сэвэны — деревянные фигурки духов. Алексей Пунадинка переделался в «шаманский» костюм, который изготовила сама Варшавская в соответствии с собственным пониманием орочской культуры

Рис. 7. Орочский танцевальный ансамбль «Мечта». Фото автора. Июль 2006 г.

Рис. 8. Л.Е. Варшавская среди экспонатов своего музея. Фото автора. Июль 2006 г.

Рис. 9. Участники ритуала: С.В. Березницкий, А.К. Пунадинка, Л.Е. Варшавская, С.Н. Варшавский. Фото А.С. Грозина. Июль 2006 г.

Рис. 10. Священная скала орочей Мапача. Фото автора. Июль 2006 г.

(рис. 11). Алексей угостил скалу кровью и мясом горбуши, приговаривая: «Вот тебе, Дедушка, угощение, дай нам счастье и удачу!» (рис. 12). Затем он окропил скалу водкой из нанайского латунного сосуда, насыпал немного риса, соли, положил у «рта» Дедушки прикуренные папиросы и сигареты. Затем Алексей исполнил импровизированный «шаманский» танец вокруг скалы, ударяя колотушкой в красочно расписанный круглый бубен, привезенный Варшавской из Якутии, где с ним выступали местные артисты фольклорных ансамблей.

Рис. 11. Тумнинский ороч А.К. Пунадинка в «шаманском» костюме, изготовленном Л.Е. Варшавской. Фото автора. Июль 2006 г.

Рис. 12. А.К. Пунадинка угощает священную скалу Мапача кровью горбуши. Фото автора. Июль 2006 г.

В процессе угощения скал Мамача (рис. 13) и Собака Мамача (рис. 14) нас сопровождал ороч Юрий Янович Копинка. Интересное предание о скале Собака Мамача записал у орочей Александр Святославович Грозин — местный краевед, знаток окрестностей, видеооператор-любитель (рис. 15): «О том, как появились тумнинские орочи, поведала мне (то есть А.С. Грозину. — С.Б.) старая орочка, жившая в поселке Кенада. Ее рассказ — это красивая легенда, прошедшая через многие поколения орочей. Она жива благодаря тому, что передавалась только тем, кто был способен сохранить ее, как очаг с огнем, для продолжения жизни рода орочей. Давно это было. И никто не знает, откуда они пришли и кем они были раньше. Звали их орочи дед и бабка (Мапача и Мамача). Приглядели они себе место для проживания на левом берегу в устье реки Тумнин. Река была полна рыбой, а леса богаты пушным зверем и всякой живностью. Климат хоть и суров в этих местах, но жить можно, а когда над морем всходило солнце, им казалось, что живут они на самом краю Земли. Лучшего места они не встречали. Скоро у них появились дети, а у их детей родились другие дети. Род их стал разрастаться и прочно укрепляться. Жили они в достатке и добре. Мужчины охотились, женщины хранили очаг, готовили еду, глядели за детьми, занимались шитьем и рукодельем. Дед с бабушкой стояли во главе рода, были мудры и справедливы. Прошло много лет. Состарились они. Почувствовала как-то бабка, что тянет ее к себе матушка-земля. Сказала тогда бабка деду: “Покидают меня силы мои. Видно, пришло мое время уходить на покой”. Попрощалась она с дедом и со всем своим родом, села в ульмагду (лодка. — С.Б.) и уплыла на правый берег Тумнина. Сокрылась она на другом берегу, но не пропала, а превратилась в каменную скалу, хранящую дух орочей. Никто не мог увидеть ее ни с моря, ни с суши. Остался дед один. Охранял он скалу от врагов со своей верной собакой. Никому не показывал он дороги к Мамаче. Знал он великую тайну своего рода, которая гласила так: “Будет сохранен род орочей до тех пор, пока будет сохранена скала Мамача”. Прошло еще много лет, утекло много воды. Дряхлым стал старик, ноги его стали тяжелы и неподвижны, позвал он тогда к себе верную собаку и сказал ей: “Каменею я, теперь только на тебя одна надежда. Плыви на правый берег реки и охраняй Мамачу от врагов как можно дольше, чтобы не пропал род орочей до времени”. Сказал дед это своей собаке и превратился в величавую скалу Мапача. Стала собака думать, как ей сохранить Мамачу от врагов, и придумала. Переплыла она на правый берег реки и на подходе к скале Мамача превратилась в скалу и по форме стала напоминать лик бабки. Решила так собака: “Если буду похожа на бабушку, то враги подумают, что это Мамача, и станут разрушать меня, а бабка останется цела и сохранится род тумнинских орочей”. Так сберегла собака не только скалу Мамача, но и род тумнинских орочей. А в устье реки Тумнин, как и много лет назад, стоят три скалы. На левой стороне стоит величавая скала Мапача (дед), а на правой стороне стоят скала-собака и скала

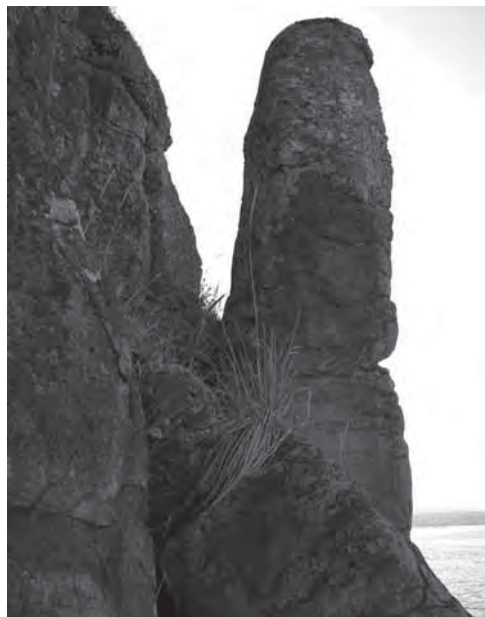

Рис. 13. Священная скала орочей Мамача. Фото автора. Июль 2006 г.

Рис. 14. Священная скала орочей Собака Мамача. Фото автора. Июль 2006 г.

Рис. 15. Краевед А.С. Грозин в орочском костюме из рыбьей кожи.
Фото А.А. Грозина. 2006 г.

Мамача (бабка). Почитают их орочи и каждый год приносят им свои приношения. Придут с рыбалки — рыбу принесут. Придут с леса — ягоды и грибы принесут. А когда трудно приходится кому-нибудь, приходят к скалам и просят совета у Мапачи или Мамачи. Вот такая существует легенда о трех скалах, стоящих в устье реки Тумнин. В наше время около Мапачи часто собираются люди, чтобы послушать рассказы об орочах, посмотреть их обряды, чтобы прикоснуться к истории и культуре этого удивительного народа». Суть предания такова: скалы Мапача (Дедушка) и Мамача (Бабушка) когда-то были людьми, прародителями всех орочей. Когда Бабушка состарилась, она превратилась в одинокий утес в бухте по правому берегу Тумнина. Дедушка послал свою собаку охранять покой Мамачи, а вместе с ней и весь ороцкий род. Собака окаменела и внешним видом напоминает голову Бабушки. Дедушка превратился в скалу Мапача на противоположном берегу залива.

Когда наша группа пришла к скалам на правом берегу Тумнина, то Ю.Я. Копинка угостил скалу Собака Мамача рыбой и водкой. Подобный ритуал был им совершен и при угощении скалы Мамача, расположенной немного дальше по этому берегу (рис. 16). Он обращался к скалам на русском языке.

Рис. 16. Ю.Я. Копинка угощает кровью и мясом горбуши священную скалу Мамача. Фото автора. Июль 2006 г.

Использование русского языка в ритуалах угощения священных скал связано с тем, что в настоящее время ороцкий язык в школах не преподается, потому что дети и молодежь не желают его изучать, так как не видят в этом никакой перспективы.

Бывшая учительница орочка Н.Н. Бисянка считает, что главной причиной, из-за которой орочи забыли свой язык, стало обучение в школах-интернатах. С некоторой долей юмора Наталья Ноевна поведала свою версию того, почему учителя запрещали ороцким детишкам в 1930-х годах разговаривать на своем языке: «...ведь русские учительницы ороцкого языка не знали, потому они запрещали нам даже шептаться на родном языке, считая, что мы скрываем какие-то секреты...»

Одна из главных проблем Ванинского района в сфере образования заключается в капитальном ремонте деревянной школы в с. Уська-Ороцкая, построенной более 50 лет назад (рис. 17). Но денег на капитальный ремонт нет.

В школе имеется этнографический музей (рис. 18), который в 1960-е годы создал учитель Н.П. Сидоров. В музее хранится более двух тысяч экспонатов по материальной и духовной культуре, истории орочей. Заведующая музеем Ирина Ивановна Шеварева-Еминка недавно вернулась из Хабаровска, где училась на курсах декоративно-прикладного искусства делать традиционные ороцкие вещи из бересты (например, конические шляпы), плести посуду из тальника,

Рис. 17. Здание школы в с. Уська-Орочская. Фото автора. Июль 2006 г.

Рис. 18. Школьный музей с. Уська-Орочская. Фото автора. Июль 2006 г.

циновки из камыша (рис. 19). Ирина Ивановна мечтает создать в селе кружок и учить детей традиционным промыслам, плетению, работать с берестой.

Л.Е. Варшавская в результате многолетней подвижнической деятельности собрала небольшой краеведческий музей, находящийся в пгт Ванино (рис. 20). В нем представлены различные предметы материальной и духовной

Рис. 19. Орочки И.И. Еменка (зав. школьным этнографическим музеем) (слева) и Н.Ф. Абрамова (директор школы-интерната с. Уська-Орочская) (справа). Фото автора. Июль 2006 г.

Рис. 20. Пгт Ванино. Фото автора. Июль 2006 г.

культуры орочей, нанайцев, удэгейцев и других народов Севера. Огромное количество экспонатов изготовлено ее собственными руками на основе соединения мотивов традиционного искусства орочей, нанайцев, славян и других этносов. Например, костюм ороцкого охотника (рис. 21), ритуальное нижнее белье ороцкой невесты (рис. 22), шаманский головной убор (рис. 23). Варшав-

Рис. 21. Костюм из рыбьей кожи ороцкого охотника. Мастер — Л.Е. Варшавская. Фото автора. Июль 2006 г.

Рис. 22. Ритуальное нижнее белье ороцкой невесты. Мастер — Л.Е. Варшавская. Фото автора. Июль 2006 г.

Рис. 23. Шаманский головной убор. Мастер — Л.Е. Варшавская. Фото автора. Июль 2006 г.

ская постоянно участвует в краевых фестивалях (с показом своих костюмов, изготовленных в этническом стиле коренных народов Дальнего Востока). Она надеется, что ее старания не пропадут даром и вызовут интерес у современной ороческой молодежи.

Современные тумнинские орочи практически утратили охотничий промысел, но занимаются рыбной ловлей. Полных «чистых» в этническом отношении семей не осталось, есть много одиночек и детей-сирот. В целом, говоря о будущем орочей, следует привести рассуждения орочки Л.А. Гынжу, других ороческих информантов, удэгейки М.В. Ёминка, которые убеждены в том, что многие современные орочи уже ничем не отличаются от русских, удэгейцев или молдаван. Сегодня отсутствует прежняя поддержка орочей со стороны государства, следовательно, нельзя поддаваться отчаянию и пессимизму, нужно надеяться только на себя, хорошо работать и растить детей.

Список информантов

1. Бисянка Наталья Ноевна, орочка, 1929 г.р. Родилась в стойбище Хондо. Работала учительницей русского языка и литературы. В настоящее время пенсионерка, проживает в п. Заветы Ильича.

2. Гынжу Лариса Анатольевна, орочка, 1962 г.р. Родилась в с. Уська-Ороцкая. В настоящее время живет там же и работает бухгалтером в администрации.

3. Гришина Анна Васильевна, орочка, 1976 г.р. Родилась в п. Датта. В настоящее время живет там же и возглавляет общину НОПК «Север» (национальная община производственный кооператив «Север»).

4. Ёминка Мария Васильевна, удэгейка, 1933 г.р. Родилась в с. Кун (Снежный). Работала рыбообработчицей в п. Датта. В настоящее время пенсионерка, проживает там же.

5. Пунадинка Лидия Владимировна, орочка, 1948 г.р. Родилась в с. Уська-Ороцкая. Работала библиотекарем. В настоящее время пенсионерка, проживает в п. Датта.

6. Галина Николаевна Уланка, эвенкийка, 1931 г.р. Много лет возглавляла отделение районной Ассоциации КМНС в с. Уська-Ороцкая. В настоящее время пенсионерка, проживает там же.

Библиография

Березницкий С.В. Мифология и верования орочей. СПб., 1999.

История и культура орочей: историко-этнографические очерки. СПб., 2001.

Лопатин И.А. Орочи — сородичи маньчжур // ОИАК. Историко-этнографическая секция. Харбин, 1925. Вып. 6.